
О. В. ПУЛЯЕВА

ВОПРОСЫ СМЫСЛА ИСТОРИИ В ФИЛОСОФИИ Н. А. БЕРДЯЕВА

В богатом творческом наследии Н. А. Бердяева вопросы смысла и направленности исторического процесса занимают важное место. Собственно говоря, они пронизывают в том или ином срезе всю философию замечательного русского философа. Н. А. Бердяев – религиозный философ, и смысл истории он рассматривает в свете религии. В работе «Философия свободы» он прямо заявляет: «...Вселенское религиозное миропонимание и мироощущение, к которому современный мир идет разными путями и с разных концов, прежде всего, остро ставит вопрос о *смысле мировой истории*, о религиозном соединении судьбы личности и судьбы вселенной. Понять смысл истории мира – значит понять провиденциальный план творения, оправдать Бога в существовании того зла, с которого началась история, найти место в мироздании для каждого страдающего и погибающего. История лишь в том случае имеет смысл, если будет *конец* истории, если будет в конце воскресение, если встанут мертвецы с кладбища мировой истории и постигнут всем существом своим, почему они истлели, почему страдали в жизни и чего заслужили для вечности, если весь хронологический ряд истории вытянется в одну линию и для всего найдется окончательное место. Вопрос о смысле истории и есть вопрос о происхождении зла в мире, о предмирном грехопадении и об искуплении»¹.

Но наиболее рельефное отражение проблемы смысла истории нашли в специальном исследовании Н. А. Бердяева под названием «Смысл истории». Вначале Н. А. Бердяев рассматривает сущность исторического. В связи с этим дается дефиниция истории. Историю он определяет не как эмпирическую данность, а как миф. Но миф

¹ Бердяев, Н. А. Философия свободы / Н. А. Бердяев // Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989. – С. 127–128.

понимается им как реальность, а не вымысел; правда, реальность не в том смысле, что миф представляет собой некую эмпирическую данность. Нет. «Миф, – пишет русский философ, – есть в народной памяти сохранившийся рассказ о происшествии, совершившемся в прошлом, преодолевающий грани внешней объективной фактичности и раскрывающий фактичность идеальную, субъект-объективную»². В любой эпохе, особенно великой, можно найти сколько угодно мифов. Мифами, по утверждению Н. А. Бердяева, изобилует Великая французская революция XVIII в. Очень много мифов существует о Реформации, о Ренессансе и т. д. Поэтому в истории важную роль играет вера в самом широком смысле слова.

После краткого рассмотрения истории Н. А. Бердяев вновь возвращается к анализу исторического. Он ставит вопрос: «Каким образом впервые пришло сознание, что история свершается, что есть особая реальная действительность, которую мы именуем историческим миром, историческим движением, историческим процессом?»³. Чтобы ответить на этот вопрос, он делает экскурс в мир эллинский и в мир еврейский. По его глубокому убеждению, в качестве фундамента европейского сознания выступают эти два мира. Христианский мир сочетает эти два мира.

Н. А. Бердяев утверждает, что эллинскому миру неизвестно историческое сознание. Ни Платон, ни Аристотель, ни другие античные философы не были лишены понимания истории. Дело в том, что, как полагает русский мыслитель, «греки воспринимали мир эстетически, как завершенный и гармонический космос»⁴. Греки рассматривали мир статистически, а не в развитии. «Они представляли себе движение истории как круговорот. Поэтому для греческого сознания не было того отношения к будущему, которое сделалось бы исходной точкой восприятия исторического процесса и сделало бы возможным сознание истории как некоторой завершающейся драмы»⁵.

В отличие от греков евреи мир воспринимали исторически. Поэтому «идея исторического внесена в мировую историю еврея-

² Бердяев, Н. Смысл истории. – М., 1990. – С. 18.

³ Там же. – С. 22.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 23.

ми...»⁶. Это произошло потому, что еврейское сознание было обращено к будущему, в котором будет решена судьба Израиля. Поэтому в еврейском мире появляется сознание исторического. Это сознание носит эсхатологический характер, потому что оно предполагает разрешающий исход, откуда начинается новый мир. Смысл истории предполагает осознание катастрофичности всего исторического процесса, осознание того, что эта катастрофа приведет к разрешению всех коллизий истории и к возникновению нового мира, в котором люди будут себя чувствовать комфортно. И **Н. А. Бердяев, как религиозный философ, считает, что именно явление Христа придало истории подлинный смысл.** «История есть свершение, имеющее внутренний смысл, некая мистерия, имеющая свое начало и конец, свой центр, свое связанное одно с другим действие, история идет к факту – явлению Христа и идет от факта – явления Христа. Этим определяется глубочайший динамизм истории, движение истории к сердцевине мирового процесса и движение от сердцевины этого процесса»⁷.

По глубокому убеждению Н. А. Бердяева, смысл истории связан со свободой, которую впервые христианство вносило в сознание людей. Именно христианство показало, что без осознания свободы нельзя раскрыть драматический, а порой и трагический характер всего исторического процесса. Дух христианства – это дух борьбы за свободу. Вместе с тем осознание свободы было бы невозможно, если бы христианство не носило динамичного характера. Оно в себе содержит силы, толкающие историю вперед.

Н. А. Бердяев считает, что в центре внимания всемирной истории – человек, находящийся во взаимодействии с природой. В этом он видит начало исторического. Здесь опять русский религиозный философ делает экскурс в историю христианства и приходит к такому выводу: «Первичная стадия истории, которая является непосредственным результатом акта небесно-исторической драмы отдаления от Бога, драмы грехопадения, как драмы свободы, повергла человека и человеческий дух в недра природной необходимости. Произошло ниспадение человека в природные недра, сковывание природными стихиями, в которых дух человеческий был заколдо-

⁶ Бердяев, Н. Смысл истории. – С. 23.

⁷ Там же. – С. 27.

ван и из которых он своими собственными силами никак не мог подняться, не мог расколдовать того страшного колдовства, которое повергло его в среду природной необходимости»⁸.

Однако человек, продолжает русский мыслитель, постепенно освобождается от природной стихии. Здесь кончается мир античной эпохи и начинается эра христианства. «Между человеком, вступившим на путь искупления, и природой образуется бездна. Христианство закрывает наглухо внутреннюю жизнь природы и не допускает человека к этой жизни. Оно как бы умерщвляет природу»⁹. Тем самым, по утверждению Н. А. Бердяева, христианство освободило от природы человеческий дух. Дух перестал быть рабом природы. Природа осталась в языческом мире. В результате этого «освободительного процесса» природа превратилась в нечто механическое, тогда как в античном мире она представляла собой живой организм. Затем начинается техническое воздействие на природную среду, она воспринимается не как живой организм, а как некий мертвый механизм. Отсюда Н. А. Бердяев делает довольно интересное заключение: «Как это ни парадоксально, но для меня ясно, что только христианство сделало возможным позитивное естествознание и позитивную технику. Пока человек находился в непосредственном взаимодействии с духами природы, пока он строил свою жизнь на мифологическом миропонимании, он не мог возвыситься над природой в акте познания через естественные науки и технику. Нельзя строить железные дороги, нельзя проводить телеграфы и телефоны, страшась демонов природы»¹⁰. Когда человек находился внутри природы, то он не мог овладеть ее силами. Как только христианство освободило его от власти природы, он начал воздействовать на природные процессы, использовать природные силы в своих интересах.

После освобождения от природы человек оказался в центре мироздания. Так возникло антропоцентрическое чувство, и с тех пор это чувство все больше и больше углубляется. После этого история начинает приобретать подлинный смысл. Таким образом, благодаря христианству был установлен антропоцентризм. Но, кроме того,

⁸ Бердяев, Н. Смысл истории. – С. 87.

⁹ Там же. – С. 90.

¹⁰ Там же. – С. 91.

«христианство непосредственно связывает человеческую личность с высшей божественной природой и с божественным ее происхождением, поэтому христианство глубоко противоположно эволюционно-натуралистическому пониманию человека»¹¹, которое исходит из того, что человек появился на свет вследствие длительной эволюции природы. Н. А. Бердяев, как религиозный философ, естественно, с этим не согласен. Он подчеркивает, что как раз христианство поставило человека в центр мира, что благодаря христианскому учению человек превратился в подлинную личность. Причем все это якобы произошло в средневековую эпоху.

Но, продолжает Н. А. Бердяев, средневековая эпоха не смогла реализовать идею Царства Божия. Поэтому человек восстал. Возникла новая эпоха – эпоха Ренессанса и гуманизма. Русский философ подчеркивает, что в это время Европа достигла величайших успехов. Путь Ренессанса, отмечает Н. А. Бердяев, это путь, отличный от средневекового пути. Реализуется не христианский Ренессанс, а антихристианский. «В Ренессансе действовал и христианский гуманизм раннего периода, и гуманизм антихристианский. Это – центральная тема всей философии истории, тема о судьбе человека. Это – один из решающих моментов в судьбе человека»¹².

По мысли Бердяева, в эпоху средневековья по-настоящему не была раскрыта свобода человека, не была показана его творческая энергия. Выясняется, что нельзя насильственно установить Царство Божие, что сам человек не был готов к этому Царству. И Ренессанс открыл огромные возможности для проявления творческих сил человека. Но, конечно, русский мыслитель прав. Действительно, эпоха Ренессанса – это эпоха великих достижений в сфере культуры и науки. Искусство Микеланджело, Леонардо да Винчи, Данте и многих других великих деятелей Ренессанса вошло в сокровищницу мировой культуры.

Ренессанс – как бы возрождение античных культурных ценностей. Но почему обращаются к этим ценностям? Отвечая на этот вопрос, Н. А. Бердяев пишет, что «это обращение было поиском совершенных форм во всех сферах человеческого творчества. Такое формальное начало в человеческом творчестве есть всегда ре-

¹¹ Бердяев, Н. Смысл истории. – С. 97.

¹² Там же. – С. 101.

нессанское обращение к античности»¹³. Обращение, по мнению Н. А. Бердяева, носит двойкий характер. Во-первых, интеллектуалы новой эпохи непосредственно обращаются к античному государству, к античной философии, вообще к античной культуре. Во-вторых, одновременно ведутся поиски совершенствования форм в самой природе и через природу. Но эти поиски ведутся на основе христианства. Поэтому «в Ренессансе произошло бурное и страстное столкновение нового духовного содержания христианской жизни, которое возрастало на протяжении всех средних веков, столкновение человеческой души, заболевшей тоской по иному, трансцендентному миру и не способной уже удовлетвориться этим миром, с вечно возрождающимися античными формами»¹⁴. Таким образом, Ренессанс – это как бы возрождение античных ценностей, но на базе христианских идей. На фундаменте язычества, отмечает Н. А. Бердяев, нельзя было создать великие произведения. Это действительно так. Ведь фактически все сюжеты искусства эпохи Возрождения взяты из Библии.

Очень много внимания Н. А. Бердяев уделяет вопросам гуманизма. В эпоху Ренессанса, пишет Н. А. Бердяев, деятели культуры в своих произведениях воспевали человека, создающего гуманистические ценности. Русский философ в этой связи выделяет творчество Шекспира.

Но гуманизм эпохи Ренессанса, по мнению Н. А. Бердяева, носит противоречивый характер. С одной стороны, «гуманизм, по своему смыслу и уже самому своему наименованию, означает вознесение человека, постановку человека в центре, восстание человека, его утверждение и раскрытие»¹⁵. Это, так сказать, позитивная сторона гуманизма. Человеческая индивидуальность была освобождена от подавленного состояния времен средневековья. Человек получил возможность творить свободно, самоутверждаться и развиваться. Но, с другой стороны, «в гуманизме есть основание не только для вознесения человека, не только для раскрытия творческих сил человека, но и для принижения, для иссякания творчества, для ослабления человека, потому что гуманизм, обратив в эпоху

¹³ Бердяев, Н. Смысл истории. – С. 103–104.

¹⁴ Там же. – С. 104.

¹⁵ Там же. – С. 108.

Ренессанса человека к природе, перенес центр тяжести человеческой личности изнутри на периферию; он оторвал природного человека от духовного, он дал свободу творческого развития природному человеку, удалившись от внутреннего смысла жизни, оторвавшись от божественного центра жизни, от глубочайших основ самой природы человека. Что человек есть образ и подобие Божье, что человек – отображение Божьего существа, гуманизм это отрицает»¹⁶. Иначе говоря, с точки зрения Н. А. Бердяева, противоречивый характер гуманизма состоит в том, что он возносит человека, возвращает его к природе, объявляет его природным существом и вместе с тем отрывает его от Бога. Н. А. Бердяев, будучи религиозным философом, не приемлет такой гуманизм. Тот гуманизм является действительным, который связывает человека с Богом.

По мнению Н. А. Бердяева, гуманизм как социальный феномен проходит разные стадии. Чем он больше обращается к христианским и античным традициям, тем он прекраснее. Но чем он больше от них отдалается, тем он хуже смотрится.

Н. А. Бердяев считает, что в истории гуманизма особая роль принадлежит Реформации. Возрождение началось на юге Европы – в Италии, а Реформация на севере Европы – в Германии. «Реформация была религиозным восстанием человека, но восстанием человека не в форме положительного творчества, а в форме протеста и религиозного отрицания»¹⁷. Римские папы, отмечает Н. А. Бердяев, содействовали Возрождению. Но в самой католической церкви проявились такие отрицательные явления, против которых был объявлен протест. Действительно, основатель протестантизма М. Лютер заявил, что время молчания прошло. Он восстал против официальной церкви и предложил ее реформировать. Он всех уравнил. Вот что он заявил: «Выдумали, будто бы папу, епископа, священников, монахов следует относить к духовному сословию, а князей, господ, ремесленников и крестьян – к светскому сословию. Все это измышление и надувательство. Они не должны никого смущать, и вот почему: ведь все христиане воистину принадлежат к духовному сословию и между ними нет иного раз-

¹⁶ Бердяев, Н. Смысл истории. – С. 108.

¹⁷ Там же. – С. 110–111.

личия, кроме разве что различия по должности и занятию»¹⁸. М. Лютер подчеркивал, что то, что угодно Богу, угодно и человеку. Поэтому он имеет право молиться Богу там, где ему придется быть, если даже рядом нет никакого священника и никакой церкви. «Если бы группа благочестивых христиан была захвачена в плен и заточена в пустыне и среди них не было бы священника, рукоположенного епископом, и если бы они единодушно избрали одного из своей среды, независимо от того, женат он или нет, и поручили бы ему крестить, служить мессу, отпускать грехи и проповедовать, то он был бы самым настоящим священником, как будто бы его рукоположили все епископы и папы. Отсюда следует, что в случае необходимости каждому дозволено крестить и отпускать грехи, что было бы невозможным, если бы не все мы были священниками»¹⁹. По меткому выражению Маркса, «...Лютер победил рабство по набожности только тем, что поставил на его место рабство по убеждению. Он разбил веру в авторитет, восстановив авторитет веры. Он превратил попов в мирян, превратив мирян в попов. Он освободил человека от внешней религиозности, сделав религиозность внутренним миром человека. Он эмансипировал плоть от оков, наложив оковы на сердце человека»²⁰.

Н. А. Бердяев неоднозначно относится к реформаторам церкви. Он пишет, что в католицизме не было истинной свободы и поэтому появление реформаторских идей вполне естественно. С другой стороны, Реформация, с его точки зрения, предлагает ложную свободу. «В то время как католическое христианское сознание утверждает существование двух начал – Бога и человека, утверждает самостоятельность человека перед лицом Бога, признает взаимодействие двух начал, самобытность двух природ, протестантское, лютеранское христианское сознание в конце концов утверждает существование только одного Бога и божественной природы и самостоятельность человеческой природы отрицает»²¹. В Реформации, утверждает русский философ, наряду с гуманистическими

¹⁸ Лютер, М. Время молчания прошло // Избранные произведения 1520–1526 гг. – Харьков, 1994. – С. 14.

¹⁹ Там же. – С. 15.

²⁰ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 1. – С. 422.

²¹ Бердяев, Н. Смысл истории. – С. 111.

идеями, были и антигуманистические. Такова диалектика вообще самого гуманизма, заключает Н. А. Бердяев. Эта диалектика в конце концов привела к Просвещению XVIII в., в котором не осталось никаких следов гуманизма. «В рационализме Просвещения нельзя узнать той полной энтузиазма веры человека в силу своего познания, которую мы встречаем в эпоху Ренессанса»²². Хотя просветители, продолжает Н. А. Бердяев, провозгласили мощь Разума, на самом деле они его унизили, потому что если во времена Ренессанса стремились к тому, чтобы проникнуть в божественную природу, познать, так сказать, тайны бытия Бога, то в эпоху Просвещения Бог изгоняется из философии, само его существование отрицается. Ясно, что религиозному философу такая постановка вопроса не нравится и поэтому вполне естественно, что он критикует Просвещение.

Идеи Просвещения, полагает Н. А. Бердяев, привели к кризису гуманизма в XIX в. Этот кризис был порожден появлением машин, которые полностью изменили жизненные условия человека. Если раньше человек был непосредственно связан с природой, то теперь такой связи больше не существует. Техника покоряет не только природу, но и самого человека. Он превращается в придаток машины.

Кризис гуманизма, отмечает Н. А. Бердяев, проявляется также в сфере морали. Причем, по убеждению русского философа, гуманистические принципы морали были, если можно так выразиться, осквернены Ницше. Человек для Ницше перестал существовать как высшая ценность. Никого не интересует, как он живет и чем он живет. Учение Ницше, действительно, антигуманно по существу своему. Ницше не признает никакой морали. Он прямо заявляет: «Должно быть, некий дьявол изобрел мораль, чтобы замучить людей гордостью; а другой дьявол лишит их однажды ее, чтобы замучить их самопрезрением»²³.

Анализ смысла истории предполагает рассмотрение проблем социального прогресса, направленности исторического процесса. Вполне естественно, что эти проблемы нашли отражение в творче-

²² Бердяев, Н. Смысл истории. – С. 112.

²³ Ницше, Ф. Соч.: в 2 т. – Т. 1. – М., 1990. – С. 735.

стве замечательного русского философа. Н. А. Бердяев пишет, что хотя идея прогресса в XVIII и XIX вв. доминировала в философии, тем не менее ее корни имеют религиозное происхождение. Эта идея предполагает определенную цель истории, находящуюся не в самой истории, а вне ее. Она возвышается над временем и только поэтому имеет смысл. Она восходит к иудейской религии и связана с Мессией. Иначе говоря, по мысли Н. А. Бердяева, идея прогресса есть мессианская идея. Русский философ обрушивается на тех, кто признает социальный прогресс. Он пишет: «Учение о прогрессе есть, прежде всего, совершенно ложное, не оправданное ни с научной, ни с философской, ни с моральной точки зрения обоготворение будущего за счет настоящего и прошлого. Учение о прогрессе представляет из себя религиозное исповедание, верование, потому что обосновать научно-позитивное учение о прогрессе нельзя, потому что научно-позитивно можно обосновать только теорию эволюции, учение же о прогрессе может быть только предметом веры, упования»²⁴.

По мнению Н. А. Бердяева, теория социального прогресса исходит из того, что проблемы человечества будут разрешены в будущем, что в жизни общества наступит такой момент, когда все коллизии будут преодолены и люди начнут жить полноценной жизнью. Одним словом, идея социального прогресса предполагает победу совершенного и гармоничного общества. Русский философ считает, что нет никаких оснований для таких утверждений. Вообще, продолжает он, в теории прогресса много неразрешимых противоречий. Так, например, она предполагает принесение в жертву людей, целые поколения во имя какой-то непонятной цели. «Религия прогресса рассматривает все человеческие поколения, все человеческие эпохи как не имеющие ценности и цели в себе, не имеющие значения сами по себе, а лишь как орудия и средства для грядущего»²⁵. Сразу же подчеркнем, что никто из сторонников прогресса так никогда не утверждал. Это вульгаризация теории общественного прогресса. Тем не менее Н. А. Бердяев продолжает критиковать идею прогресса. Нельзя, пишет он, жертвовать поколениями одних во имя жизни будущих поколений.

²⁴ Бердяев, Н. Смысл истории. – С. 146.

²⁵ Там же. – С. 147.

Но отрицание Н. А. Бердяевым теории социального прогресса вовсе не означает, что он отвергает религиозное учение о прогрессе, то есть о Царстве Божием на земле. Вот что он пишет: «Христианская идея основана на уповании, что окончится история исходом из исторических трагедий, из всех ее противоречий и в этом исходе примут участие все человеческие поколения, что все когда-либо жившие поколения будут воскрешены для вечной жизни. Идея прогресса XIX века допускает на этот мессианский пир лишь неведомое поколение счастливых, которое является вампиром по отношению ко всем предшествующим поколениям»²⁶. Н. А. Бердяев твердо убежден в том, что попытки построить справедливое общество, в котором всем будет хорошо, представляют собой чистейшую утопию. Только христианское учение о Царстве Божием является действительным учением, предлагающим построить счастливый мир для всех.

Таковы вкратце воззрения Н. А. Бердяева на смысл и направленность истории. Мы не разделяем религиозную интерпретацию, данную замечательным русским философом, но мы не можем не сказать, что сама постановка смысла истории очень важна и актуальна. Причем она актуальна и в современную эпоху. В этой связи следует подчеркнуть, что в отечественной литературе, особенно советского периода, много внимания уделялось исследованию смысла истории. В работах Н. И. Конрада, В. А. Дьякова, И. А. Гобозова и многих других нашли освещение те или иные аспекты данной темы. Проблематика смысла истории оказалась в центре внимания таких зарубежных исследователей, как Р. Арон, К. Ясперс, К. Лёвит, М. Мюллер, Н. Ирибаджаков и др. Все это свидетельствует о том, что Н. А. Бердяев в свое время понял необходимость исследования смысла и логики исторического процесса.

Понятие смысла истории применимо только к обществу. Оно не применимо к природе, потому что, как известно, в ней действуют стихийные слепые силы, в ней нет целеполагающих действий. Эти действия имеют место только в обществе, представляющем собой совокупность материальных и духовных отношений. Эти отношения складываются между индивидами в процессе их совместной

²⁶ Бердяев, Н. Смысл истории. – С. 148.

деятельности по производству материальных и духовных ценностей. Каждый человек, как существо разумное, сознательно преследует свои цели, у каждого есть свои интересы, к удовлетворению которых он стремится. Но для их удовлетворения он должен вступать в определенные отношения с другими людьми, потому что процесс производства с самого начала носит коллективистский характер.

Из деятельности людей складывается вся история человечества, которая очень сложна, противоречива, драматична и порою трагична. Всю эту сложную гамму успехов, великих достижений и вместе с тем коллизий можно исследовать и изучать благодаря понятию «смысл истории». Это история людей, а не животных, и свою историю люди хотят осмыслить, проанализировать, извлечь, так сказать, из нее уроки. Правда, это не всегда делается. Нельзя не вспомнить в этой связи Гегеля: «Правителям, государственным людям и народам с важностью советуют извлекать поучения из опыта истории. Но опыт и история учат, что народы и правительства никогда ничему не научились из истории и не действовали согласно поучениям, которые можно было бы извлечь из нее. В каждую эпоху оказываются такие особые обстоятельства, каждая эпоха является настолько индивидуальным состоянием, что в эту эпоху необходимо и возможно принимать лишь такие решения, которые вытекают из самого этого состояния. В сутолоке мировых событий не помогает общий принцип или воспоминание о сходных обстоятельствах, потому что бледное воспоминание прошлого не имеет никакой силы по сравнению с жизненностью и свободой настоящего»²⁷. Действительно, хотя исторический процесс един и прошлое и настоящее неразрывно связаны, тем не менее не всегда можно извлечь полезные уроки из этого прошлого, потому что социальный мир быстро меняется, и в новых изменившихся условиях нужно принимать решения, адекватные этим новым условиям. И все же не следует забывать о том, что знание прошлого, его осмысление нам помогает при принятии тех или иных решений. Внутри истории есть некая нить, которая связывает и прошлые, и нынешние поколения. Эта нить – материальные и духовные ценности, переходящие от одной генерации к другой.

²⁷ Гегель, Г. В. Ф. Лекции по философии истории. – СПб., 1993. – С. 61–62.

Нельзя не сказать несколько слов и о социальном прогрессе. Н. А. Бердяев, как уже выше отмечалось, выступает против теории прогресса. Он его связывает с тем, что предшествующие поколения якобы должны жертвовать собой во имя будущих поколений. Между тем никто из сторонников теории прогресса так не ставил вопрос.

Теория общественного прогресса получила широкое распространение в эпоху Просвещения. В это время философы верили в бесконечный прогресс человеческого общества. Под прогрессом они подразумевали прогресс человеческого разума, достижения в области духовного производства. Французский просветитель Кондорсе в работе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» нарисовал широкую панораму развития человеческого общества. Весь исторический процесс он разбил на десять эпох, причем каждая последующая эпоха является более прогрессивной по сравнению с предыдущей.

Исторический прогресс Маркс связывал с изменением производительных сил. Он писал, что «экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда»²⁸. Именно развитие производительных сил приводит к замене одной общественно-экономической формации другой, более прогрессивной. Общественный прогресс – это движение по восходящей линии, это переход от менее совершенных форм организации человеческого общества к более совершенным, это непрерывные изменения всех сфер общественной жизни, это постоянное улучшение жизненных условий человека. Этот человек живет в настоящем, а не в будущем, и он вовсе не собирается жертвовать собой во имя какого-то непонятого будущего. Ведь критерием этого прогресса тоже выступает настоящий человек, а не будущий человек. Причем этот критерий носит объективный характер, его можно проверить на практике. Никто же, скажем, не станет сомневаться в том, что жизнь современного человека комфортнее, чем жизнь человека XIX в. Прогресс – это комфортность жизни.

Человечество непрерывно совершенствуется и развивается. Но вместе с тем следует подчеркнуть, что путь общественного про-

²⁸ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 23. – С. 191.

гресса очень сложен и противоречив. В истории много драматических и трагических страниц: целые народы, целые цивилизации исчезли, в войнах погибли сотни миллионов людей. И в настоящее время миллионы людей влачат жалкое существование, многие государства топчутся на месте. Разрушаются вековые традиции, исчезают прежние семейные отношения. Словом, очень много негатива в нынешнем обществе. Поэтому неслучайно в современной социальной философии доминируют противники теории общественного прогресса. И все же беспристрастный анализ современного общества показывает, что в целом наблюдается гигантский прогресс в развитии производительных сил, в глобализации общественных отношений, в улучшении жизненных условий людей. И нельзя не согласиться с П. Штомпкой, когда он пишет, «идея прогресса слишком важна для человеческого сознания, слишком фундаментальна для смягчения экзистенциальных напряженностей и неуверенности, чтобы от нее отказаться ради чего-то другого. Она переживает временный кризис, но рано или поздно вновь обретет силу и власть над человеческим воображением»²⁹. Общество как качественно новое образование появилось на определенном этапе эволюции природы. С тех пор оно развивается, совершенствуется, прогрессирует, и этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока будет существовать жизнь на земном шаре.

Таким образом, Н. А. Бердяев дал очень интересный и содержательный анализ понятия смысла истории, показал, что человеческая история насыщена разными событиями и процессами, которые представляют собой своего рода облик всего общества на протяжении его существования.

²⁹ Штомпка, П. Социология социальных изменений. – М., 1996. – С. 59.